

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

ОЛЬГА
ПАШНИНА

ДРАКОНЫ ОБОЖАЮТ
ПРИНЦЕСС

Колдовские миры Ольги Пашниной

Ольга Пашнина

Драконы обожают принцесс

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Пашнина О. О.

Драконы обожают принцесс / О. О. Пашнина — «Эксмо»,
2022 — (Колдовские миры Ольги Пашниной)

ISBN 978-5-04-170042-3

Каждый знает: драконам верить нельзя! Они коварны, умны и расчетливы! Все, что вы скажете, будет использовано драконом против вас. И только мой папочка умудрился натворить дел. Мало того, что он пообещал тому, кто избавит нас от тирании дракона, в жены младшую дочь. Так еще и разрешения у нее... то есть у меня не спросил! И вроде бы формально сделка состоялась: дракон на земли не нападает, невесту готовят к отбытию в замок жениха... А осадочек все равно остался. И принцессе пришлось повзрослеть.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-170042-3

© Пашнина О. О., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ольга Пашнина

Драконы обожают принцесс. Книга первая

© Пашнина О.О., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Драконы обожают принцесс

Принцессы ненавидят драконов

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

ОЛЬГА
ПАШНИНА

ДРАКОНЫ ОБОЖАЮТ
ПРИНЦЕСС

Москва
2022

Глава 1

Как многообразны сюжеты о драконах!

В детских сказках с ними сражаются храбрые рыцари.

В эпических сагах драконы спасают миры.

В романтических историях оборачиваются прекрасными принцами.

В эротических... хм, таких еще не встречала, но буду в книжной лавке – поищу!

Но вот вам мой сюжет о драконе: жил-был дракон и не подозревал, что однажды свяжется со мной, принцессой Корнеллией.

А все-таки герцогиня Тернская хоть и слыла распоследней стервой, интриганкой и ведьмой, была умной женщиной. Не зря папа на ней женился, ой не зря. Не появилась однажды в нашей жизни мачеха, не узнать мне самых последних слухов из первых уст. Так и довольствовались бы пересудами служанок да редкими беседами на балах.

Но покойной мачехе кровь из носа хотелось знать, как там папочка управляет страной. Так что потайная комнатка прямо над залом заседаний – то, что надо. Мачеха давно преставилась, а потомки пользуются. И с благодарностью, между прочим, вспоминают.

– Хоро-о-ош, – прошептала Кристи, моя старшая сестра.

Не могла не согласиться. Добившийся аудиенции отца герцог являл собой исключительный образец мужской привлекательности. Правда, я еще не вышла из того возраста, когда больше восхищаешься не мужской зрелой статью и мощью, а юношеским изяществом и аристократизмом. Герцог Райленторгский-младший, тот самый, что не так давно приезжал с официальным визитом, крепко запал мне в душу. Особенно глаза... голубы-ы-ые, краси-и-ивые!

А Кристи, пожалуй, давно пора было присматриваться вот к таким мужчинам. Тот, которого мы сейчас видели через крошечное окошко, обладал прямо-таки магической привлекательностью.

Не наш, совершенно точно не наш. У нас мужчины не отращивали длинные волосы и не носили темные плащи. Нынешняя мода диктовала им совершенно иные образы, а вблизи столицы, уверяю вас, моде следовали все!

Этот же незнакомец не только не следовал, но и пренебрегал банальным этикетом. По крайней мере, артефакты, что я сумела рассмотреть на нем: амулет поверх темно-синей рубашки и кольцо с черным опалом – так и фонили магией. Ее я, к слову, тоже не узнала, поэтому с нарастающим интересом всматривалась в гостя.

– Как думаешь, кто он? – шепнула Кристи. – Демон? Чернокнижник? Некромант?

– Может, вампир?

– Вампиры же не выходят днем на свет!

– Точно... Значит, демон. Смотри, какие руки. Шрамы и мозоли. Он или воин, или земледелец.

– На земледельца точно не тянет. У них нет денег на такие побрякушки.

Тут отец заговорил, и я шикнула на сестру.

Ангина подкосила меня на добрые три недели, и еще две я потом отходила. Придворные лекари даже испугались, когда я не смогла встать после спавшей температуры. Поэтому о том, что творилось во дворце, я не знала ничегошеньки. А ведь папа упоминал, что придумал, как решить вопрос с драконом, который уже давненько изводил приграничные поселения.

– Что ж, герцог Линдский, я правильно понимаю, что вы готовы оказать моей стране помощь в борьбе с драконом?

– Совершенно верно, – бесстрастный и бархатистый голос незнакомца прокатился по залу собраний.

Дракон в последние годы стал нашим наказанием. Вот только никто не мог ответить на вопрос, за что боги послали его нам. Никто не знал, откуда появилось это чудовище, за ночь выстроившее целый замок на высокой горе. Ходили слухи, будто дракон был проклят и нарочно поселился как можно дальше от сородичей. Но с той ночи нам не было спасения. И ладно бы страдали только животноводы, недосчитываясь поутру скотины. Так ведь дракон порой сжигал целые деревни, оставлял без крова сотни людей, а однажды напал на Триантию – небольшой городок чуть севернее столицы. В конце концов все со страхом начали ждать, что еще он может выкинуть.

– Не терпится услышать, как вы это сделаете. Поймите меня правильно, герцог, я доверяю вашим способностям, однако вы не первый охотник, желающий стать героем.

Это верно. Кого мы только не посылали расправиться с монстром! Охотников-одиночек. Лучших королевских ассасинов. Целые отряды воинов! Никто не вернулся, ни один человек.

Эх, жалко его. Герцог Линдский хоть и выглядел впечатляюще, вряд ли смог бы справиться с огромной огнедышащей тварью.

– Для начала я хотел бы узнать о награде.

Я наострила уши. Что же папа придумал, чем заманивает новых смельчаков на битву с драконом? Последовавшие слова герцога заставили меня изумленно открыть рот:

– Это правда, что тому, кто заставит дракона оставить в покое ваши земли, вы отдадите в жены младшую дочь?

Кристи ахнула, а я вдруг ощутила головокружение. Стены крошечной тайной комнаты пошли кругом от услышанного. Разве так бывает? Разве младших дочерей отдают замуж вперед старших?!

– Ты знала?! – Я обернулась к Кристи.

Та сокрушенно покачала головой.

– Нет! Клянусь, я впервые об этом слышу!

Мы снова обратились в слух.

– Все верно, герцог. Тот, кто справится с этой напастью, войдет в мою семью на правах зятя, мужа моей младшей дочери, принцессы Корнеллии.

– Могу я удостовериться, – герцог с усмешкой наклонил голову, – что обещанная принцесса красива и способна к продолжению рода?

Я задыхнулась от возмущения. Да что он себе позволяет?! Я достаточно часто выхожу в свет, чтобы о моей красоте сложилось вполне однозначное представление!

– Боюсь, герцог, личная встреча с принцессой до тех пор, пока вы не выполнили условия сделки, невозможна.

– Ну что вы, ваше величество, о личной встрече я не прошу. Мне будет достаточно, если вы принесете Нерушимую Клятву о том, что я получу свою награду, и что награда соответствует вашему описанию. Этого будет вполне достаточно.

Я с ужасом зажмурилась. Папа, откажи ему! Встань и скажи своим громовым голосом, что король не ведет торги! Я не хочу замуж за этого герцога, я хочу помолвку с голубоглазым наследником Райленторгским! Об этом говорил в последний свой приезд его отец, нам оставалось лишь дожидаться его очередного визита!

Вообще папа был человеком гордым и не позволял собой манипулировать. Но, несмотря на все мои надежды и мольбы к богам, он произнес следующее:

– Я, Арлин Дорторский, король Объединенного Дортора, даю Нерушимую Клятву герцогу Линду в том, что в обмен на избавление от тирании дракона, живущего в замке на вершине горы к северу от столицы, дам свое согласие и благословение на свадьбу герцога Линда с моей дочерью, принцессой Корнеллией Дорторской. Даю Нерушимую Клятву герцогу Линду в том, что обещанная невеста чиста и невинна, как требуют обычаи, красива, как о ней говорят,

и способна к деторождению и достойному представлению рода супруга. Таково мое королевское слово.

– Кошма-а-ар, – протянула я испуганно.

Голос едва слушался.

– Да ладно тебе! Сама же знаешь, дракона нельзя победить! Этот герцог сгинет, и все, а ты выйдешь за своего Райленторгского. Не бойся, Корни!

Кристи как могла поддерживала меня, но я все равно чувствовала себя преданной. Папа ничего мне не сказал... не спросил совета, не предупредил... И неужели действительно готов был отдать первому встречному, лишь бы тот расправился с драконом?

– Не пойду за него замуж, – пробурчала я. – Уж лучше к дракону пойду.

– Не говори глупостей! – возмутилась Кристи.

Герцог Линд снова заговорил, и мы притихли.

– Благодарю, ваше величество. Клятвы убедили меня в искренности и честности ваших намерений. Приятно иметь дело с человеком чести. Что ж, раз условия устраивают нас обоих, я прошу у вас разрешения остановиться на пару недель в замке. Чтобы принцесса могла спокойно подготовиться к свадьбе и переезду. Не стоит покидать отчий дом в спешке.

Папа рассмеялся, и тугой узел в груди немного ослаб.

– Боюсь, вы забегаете вперед, герцог. Принцесса станет вашей женой лишь после того, как проблема с драконом будет решена.

Я ждала, что этот наглец тотчас уберется восвояси, но он только улыбнулся! Улыбнулся! Словно папа рассказал ему забавную шутку.

– Считайте, что она решена, – произнес он. – С этого момента дракон больше никогда не ступит на землю Объединенного Дортора. Если пожелаете, могу принести Нерушимую Клятву.

– И каким же образом, позвольте поинтересоваться, вы обеспечили нам защиту от дракона, не сходя с этого места? – в голосе отца зазвучали стальные нотки.

Больше всего на свете он не любил лгунов и хвастунов.

– Все очень просто. Я и есть дракон.

* * *

Выбравшись из потайной комнаты, я направилась в сад, где уселась меж двух горгулий и прикорнула. Все равно отец и герцог отправились в кабинет, а туда даже мудрейшая и стервейшая мачеха не смогла пробраться для шпионажа. А здесь я пряталась еще с детства, когда проказничала. Никто не мог найти, даже Кристи не знала о моем тайном убежище. Какой только дурак ставит горгульи в таком месте? На крыше одноэтажной пристройки, в которой садовник хранит инструмент. Нет, я не спорю, как-то облагораживать территорию надо. Но... а, да ладно. Главное, что мне есть где спрятаться и обо всем подумать.

Папа! Нет, ну как это понимать? Как можно было пообещать отдать меня в жены этому... дракону? Правильно мама говорила: сначала подумай – потом делай. Правда, она это говорила служанке, когда та приносила к красному платью зеленый палантин, но в целом-то мудрость верная.

Я даже всплакнула. От обиды, пока что не от страха. Ну то есть дракон, конечно, пугал, а уж дракон в роли мужа и вовсе приводил в ужас. Но обида все ж была сильнее. Пока я там с жаром лежала, пока прикидывала, в каком платье меня красивее хоронить, он здесь меня на торги выставлял! Как породистую лошадь.

Хотелось, конечно, сравнения романтичнее, но более подходящего не придумалось. Лошадь и есть. Пони. Розовый – как пить дать нарядят в розовое платьице и сопроводят к мужу в замок. Предатели.

По всем законам надо бы сбежать, да так, чтобы не нашли. Сменить имя, поступить в магическую академию (три года жизни, конечно, жалко, я курс провинциальной школы магии еще лет в четырнадцать прошла, но что не сделаешь ради свободы). Вот только неизвестно, насколько разозлится дракон. А я вроде как принцесса и не должна вредить собственным землям. Да и поймают же, папочкина разведка не зря ест свой хлеб, запивает винищем и закусывает икоркой. Если из-за побега принцессы ее жених сожрет пару деревень, вряд ли кто-то подарит нам на свадьбу много денег, только на банкете разоримся. И на кандалах для ново-брачной.

Но каковы предатели! Нет чтобы как положено: Корнеллия, ты уже взрослая принцесса, ты должна отдать долг стране. Что значит не занимала? За отца расплатишься, он уже старенький, а еще заем за замок не выплатил. В общем, будешь героиней, выйдешь замуж за тварь и победишь дракона. Или наоборот. Или два в одном. Но главное, что почет тебе и уважение. И девичник, чтобы можно было пригласить подруг.

А они... Предатели!

Я бурчала себе под нос, пока не задремала, привалившись к холодному камню. Где-то внизу шебуршал садовник. Меня он не видел.

Потом в сон ворвались голоса, и я проснулась.

Говоривших было двое, один из них показался мне знакомым. Спросонья я не поняла, о чем они, но на всякий случай, как всегда, прислушалась.

– Не отдаст.

– Отдаст.

– Не отдаст, говорю. Две дочурки, красавицы и принцессы. Одна наследница трона, ее нельзя, а вторая, вот увидишь, завтра заболит и скоростижно скончается. Извините, господин дракон, принцессы-с все. Кончились. Приходите завтра.

– Узнаю ведь, – усмехнулся, – обеих заберу.

– И что делать с ними будешь? У тебя хоть комната для принцессы есть? Зачем она нам понадобилась? Летели бы и летели себе домой.

– Не ворчи, Астарот. Теперь, когда с Мардуком покончено, я хочу жить, а не существовать. Жениться. Завести детей.

– Ну и взял бы нормальную. Знаю я этих принцесс. Видел, как оскорбился король, когда в ее красоте засомневались? Небось там знатная страшила.

Я тихонько возмущенно засопела. И вовсе я не страшила! То, что этот ящероподобный сидит на горе и ничего не знает, совсем не повод меня оскорблять.

Чтобы хоть одним глазком взглянуть на живого дракона-оборотня вблизи, я легла на крышу сарая и поползла, стараясь издавать как можно меньше шума.

– Восприми как приключение. Неделью погостим у короля, заберем невесту и уедем восвояси.

Одного из них я узнала – дракон, явившийся к отцу. Вторым был не то его слуга, не то помощник. Во всяком случае, он был одет попроще и в целом какой-то... неблагородный.

Хотя я тоже недалеко ушла. По дворцу, вдали от любопытных глаз, я предпочитала разгуливать в простецкой грубой рубашке, штанах, в которых обычно тренировалась ездить верхом, и плетеных сандалиях с забавными бусинками на ремешках. Черные как смоль волосы заплетала, к великому неудовольствию папочки, в косу. Он почему-то считал косу самым верным признаком простолюдинки. Подозреваю, лишь потому, что последняя свекровь, обвязывающая тугую седую косу вокруг головы на манер диадемы, выпила немало голубой крови из невезучего зятя.

Как же любопытно взглянуть на этого дракона!

Все знали, что драконы – существа коварные и опасные. О них ходили разные слухи. А вот о драконах-оборотнях почти не говорили. Кто ж рискнет болтать, если любой прохожий

может оказаться смертельно опасным змеем? Но я, по правде говоря, в эти сказки не верила. Не может такого быть, чтобы за сотни лет они себя не обнаружили.

Вот надо еще проверить, не врет ли этот герцог. А то «Я победил дракона, я победил!». Увезет принцессу, а дракон – оп! – из кустов выпрыгивает. Ага, не ждали, а вот и я, в отпуске был, на воды летал, поправлять драконье здоровье. Вот вам горящее село. А герцог что? Уже заделал принцессе ребенка, не казнить же пройдоху, деточек без отца оставлять.

Я так увлеклась поползновениями в сторону дракона и разозлилась на гипотетическую брачную аферу века, что не заметила, как задела ногой горгулью.

Раздался нехороший скрип. Я взвизгнула и откатилась в сторону, а на то место, где еще секунду назад могла лежать мертвая принцесса, свалилась каменная туша. Но, что еще хуже, рогатая голова с застывшей гримасой откололась от туловища и покатила к краю.

– Не-е-ет! – пропищала я, бросаясь вслед за головой.

Успела схватить ее за рог, но не рассчитала сил, а воспользоваться магией не успела.

Вот мантикора... Я, кажется, решила проблему с драконом. А мне теперь придется носить траур или объявить себя старой девой?

– Немедленно спускайся, я тебя видел!

Живой, похоже... не так я себе представляла знакомство с женихом.

И вот тут-то меня посетила очень занимательная идея. За такие идеи в детстве попу порол, а теперь вот замуж выдают.

Я прыгнула – благо было невысоко – на мягкую зеленую траву, усыпанную осколками бедной горгульи. На меня взирали двое злощих и мрачнющих мужчин. Дракон и второй, невысокий шатен с крошечными рожками, выглядывающими из растрепанных волос. А, это демон, ничего особенного. Я-то думала! Демонов мы видели, демонов мы умеем готовить.

– Ты кто такая? – спросил он.

– Нелл...

– А конкретнее?

– Ф... ф... фрейлина! – выпалила я. – Фрейлина принцессы Кристианы.

Как-то их это не впечатлило.

– И что же ты не с принцессой, фрейлина?

– Отдыхать изволит. И вообще, принцессам фрейлины только на выход нужны. А в остальное время мы болтаемся во дворце. А вот почему вы тут болтаетесь, это еще надо выяснить.

– Я? – будто бы удивился дракон.

– Мы? – уточнил демон.

– Мы делегация!

– А чего это вы в кустах у сарая делегируете? – я скептически прищурилась.

– Знаешь что, фрейлина, – не выдержал рогатый, – не в твоём положении нам дерзить. Сейчас расскажем твоей госпоже, что ты натворила.

– А что я натворила?

Он многозначительным взглядом обвел разрушения. Ну... стыдно. Немножко. Но я же не специально! Знала бы, что эта горгулья не закреплена, никогда в жизни не стала бы рядом с ней спать.

– Ладно, – миролюбиво проворчала я, – квиты.

– За что?!

– А я слышала, как вы принцессу страшненькой называли.

Они явно не нашлись что ответить, и мы дружно решили: квиты.

– Кто вы такие, делегаторы? – спросила я. – Мы знаем всех герцогов, вы не из наших краев.

– Так... у меня небольшое герцогство неподалеку... за вашими границами. Я рассматриваю возможность союза.

Ага, нерушимого. Скрепленного самым верным способом на свете, которым еще наши прапрапра земли присоединяли. Мы вам принцессу, вы нам принца, ну вот – теперь мы империя.

Мы уселись под большим раскидистым деревом, усыпанным крошечными алыми грушами.

– Нелл, а расскажи нам о принцессе.

Рогатый сорвал травинку. Когда открывал рот, чтобы зажать ее между зубов, я увидела два острых клыка. Ух ты! Не вампир, но демоненок же как есть!

– Ну... она очень образованная, ведь королева должна быть...

– Да не о Кристиане! – перебил рогатый. – О второй принцессе, Корнеллии.

Некая сущность внутри меня (подозреваю, это я и была, но уж очень не хотелось мириться с такой поганкой) злорадно потеряла ручки.

– О, мы зовем ее рябая Корни! Жуткая стерва! Знаете... такая... напыщенная. Злобная! Как раскричится своим таким тонюсеньким голоском, ногами затопает, потребует подать ей перепелок! А откуда ж их возьмут, если давно все перепелки перевелись? Начнет кидаться посудой, а потом закроется в подвале и там колдует. Порчу наводит, говорят, но мы точно не знаем, в комнатах принцессы убираться запрещено! Говорят, там даже вместо полога паутина растет...

Нет, это уже слишком и как-то неубедительно.

– Ну да это дети болтают. А вообще принцесса жуткая неряха и простушка. Вся такая... неаккуратная.

– Что, вся? – усмехнулся дракон.

– Все сто пятнадцать килограммов!

Рогатый подавился травинкой и опасливо посмотрел на дракона, а тот расхохотался, чуть не свалился с корня, на котором сидел.

– Ты бы хоть амулет сняла, – сквозь слезы проговорил он. – Где килограммы-то спрятала?

Я залилась краской, нащупав на груди королевский защитный артефакт. Вот ду-у-ура!

Вскочила, поскользнувшись на влажной (убью садовника, говорили ему не поливать газон среди бела дня!) траве и скатилась с небольшого холмика под дружный смех дракона и демона. А потом, развернувшись, припустила прочь.

Щеки пылали, словно я облобызала раскаленную печку. Никогда еще я не испытывала такого стыда. Ужас! И что теперь будет?

– Корнеллия! – в первом же коридоре меня поймала одна из фрейлин. – Немедленно беги к отцу, он тебя дозваться не может.

Ну все, теперь мне точно конец. Сейчас папа скажет, что отдает меня в жены этому дракону, а уж он точно отыграется за уроненную голову горгульи и неумелую попытку обмана. А все-таки план был хорош. Если бы я не прокололась с амулетом, то точно представила бы им принцессу как зло во плоти. Я же видела, как тускнеют их глаза с каждым словом. Упыри!

Папочка, как всегда, восседал за любимым столом и перекладывал туда-сюда драгоценные кинжалы. Это его успокаивало, он каждый раз брался за коллекцию, когда принимал непростое решение.

– Садись, Корни, – устало вздохнул он.

Я забралась в высокое кресло напротив его стола, подумала, что даже сейчас оно для меня слишком высокое, и улыбнулась: на подлокотнике лак и краска стерлись, обнажив светлое дерево в том самом месте, которое я из года в год терла пальцем, слушая отцовские нотации.

Как взгрустнулось вдруг... Отдадут меня замуж, выгонят из родного замка. Придется жить с чудовищем, и неизвестно, что он вообще за человек. Как дракон-то дерьмо, тут уж

не попишешь, нормальная зверюга деревни сжигать не станет. А со второй сущностью есть варианты.

Глаза защипало от слез, но я усилием воли сделала вид, что вообще не в курсе, что происходит. Тоска тоской, а получать нагоняй за подслушивание секретных дипломатических переговоров не хотелось.

– Ты еще дитя, девочка моя, но в то же время в прекрасном возрасте, когда уже можешь по праву невесты войти в чей-то дом.

Вот как бы отреагировала я, если бы ничего не знала? Скривилась и удивленно приподняла одну бровь.

– Я – замуж?!

– Боюсь, что время пришло.

– А Кристи?

– А время Кристи, – разозлился отец, – не пришло. Почему ты меня все время перебиваешь?

– Извини, папуля.

– Через неделю состоится твоя свадьба.

Молчу. Не перебиваю.

– Один господин, очень одаренный герцог...

Ну ничего себе, дела какие творятся! Это что, от меня решили скрыть, что жених – дракон? Нет, я в целом не обольщаюсь, с материнским инстинктом у папы не задалось с самого начала. С отцовским, в общем-то, тоже, но тут сыграло роль то, что он быстро нашел нам мачеху и как-то худо-бедно мы с Кристи выросли приличными принцессами. Она так точно, а я... да мне и не надо, я ж не для трона.

Я не для трона, я – для дракона. Пусть выгравировут это на могильной плите.

Фу, чушь какая в голову лезет.

– Нам важен союз с ним, поэтому я рассчитываю на твою помощь, Корни. Я принес Нерушимую Клятву.

Ага, понятно, вот что он делает. Пытается умолчать о том, что сам предложил меня призом за победу над драконом и прикрывается политикой. Конечно, дочка будет меньше злиться, воображая себя гордым гарантом мира между чудовищем и людьми. А вот если представит себя козочкой на веревке, скандала точно не избежать.

– Герцог Линд – хорошая партия для тебя, Корни. Он взрослый, опытный, спокойный и очень сильный. Сумеет сдержать твой темперамент.

– Или сожрет, – вырвалось у меня.

Папа удивленно моргнул. В чем-чем, а в проницательности ему не откажешь, сразу все понял.

– Ты знаешь?

– О том, что герцог дракон? Видела их в саду. Слышал бы ты, как они обо мне отзывались! И о тебе... называли тебя...

– Кхм, – раздался за моей спиной осторожный кашель.

Я подскочила на кресле и увидела рогатого, который хоть и многозначительно на меня смотрел, не мог скрыть улыбку.

– Ладно, – пробурчала я. – Тебя они не называли.

– Ох, Корни, тебе нужно взрослеть, – тоскливо протянул папа. – Знакомься, это господин Астар, помощник герцога. Мы должны обсудить вашу свадьбу. И...

Он посмотрел на меня поверх очков в золотистой оправе. Несколько бриллиантиков сверкнули в свете лампы.

– Я надеюсь, что с этого момента с ребячествами будет покончено и вы, принцесса Корнеллия, будете вести себя достойно своего статуса.

Ну да, конечно. Если мной закусят – с ребячествами будет однозначно покончено.

Глава 2

– Э-э-это что-о-о?! – простонала я, держа в руках увесистую книжечку в темно-красном кожаном переплете.

Нет. Не простонала. Провыла.

– Брачный контракт, – невозмутимо сообщил Астар.

– Так, – я сунула книгу отцу, – ты опекун, ты и читай. А я – выбирать платье. Хочу черное.

– Корнеллия! – рыкнул папочка своим знаменитым королевским басом. – Этот контракт магический. Ты должна его прочесть и подписать.

– Кровью, – добавил демон.

– А обязательно своей?

– Кажется, я понял, в чем подвох, – хихикнул рогатый нахал. – Меня все время мучил вопрос, почему же король отдает свою младшую дочку замуж вперед старшей? Неужели ради избавления от дракона он идет на нарушение традиций? А теперь я понял...

– И чего это ты понял? – прищурилась я.

– Да так...

Папа тяжело вздохнул. А я снова посмотрела на контракт. Да я только его читать буду неделю! Куда там к свадьбе готовиться. Гувернантка Жозефина как-то задала мне прочитать учебник по магии смерти, по наивности решив, что я справлюсь за пару дней.

Так вот, я до сих пор первый параграф не осилила. А уж прошел почти год. В том, что касалось увиливания от скучных обязанностей, я была мастером.

А вот от контракта, кажется, не улизнуть...

– Все, Корнеллия, – папа потерял терпение. – Ступай к себе, читай контракт. Как подпишешь, отдашь господину Астари. А сейчас мне нужно работать.

Ну что я могу сказать? Не получилось у отца трогательной сцены сообщения о помолвке. Как и любой родитель, он наверняка мечтал о моменте, когда его любимая девочка станет взрослой, сядет в любимое кресло в его кабинете и с замиранием сердца услышит известие о скором замужестве. Расплатится, потоскует у папочки на плече и упорхнет, счастливая, готовиться к празднику.

Из всей программы я выполнила только пункты про кресло и упорхнет. С остальным как-то не сложилось.

Мы вышли из кабинета вместе с демоном и тот, не скрывая любопытства, поинтересовался:

– Ну и как такая принцесса могла вырасти во дворце?

– Какая «такая»? – недовольно буркнула я.

– Шебутная. И капризная. И еще пакостная. И лгунья. И...

– Ну хватит, хватит! – прервала я этот поток. – Так и выросла. Мать умерла, отец – король, гувернантка – зануда, да еще и старуха, мачеха – стерва, одна сестра, и та аристократка. А когда все восемнадцать лет предоставлена самой себе, сложно, знаешь ли, следовать протоколу.

– Короче, ты – расплата за корону.

Вот ведь вредный демон у этого дракона. Я даже немного обиделась. Ну да, мы с Кристи совершенно разные, и частенько сестра попадает под мое влияние. Как сейчас, с потайной комнаткой. Но в основном Кристи – типичная принцесса, томная и утонченная, а я так... что выросло, то выросло. Вряд ли папа вообще рассчитывал выдать меня прилично замуж. А даже если рассчитывал, то точно втайне был уверен, что в конце концов зятек ему вернет меня обратно, даже рискуя нарваться на гнев короны.

Нет, я никому не вредила своими приключениями. Просто... оно как-то само вредило. Вот как с горгульей, я ведь ее не специально уронила на голову жениху.

– А ты, похоже, не в восторге от этой свадьбы, – заметила я, когда мы с демоном вышли в коридор.

– Мне лично – пофиг, – фыркнул он. – Хотя я считаю так: то, что легко досталось, вряд ли станет удачным приобретением. Невест нужно добиваться, чтобы не пришлось потом из жалости добивать их мужей.

– А ты веселый.

Я задумчиво осмотрела рогатого. Интересно, он такой же напыщенный, как его хозяин, или все-таки в лице Астара можно будет занять союзника? Пока не смогла решить и отложила этот вопрос на потом.

Как галантный кавалер, он проводил меня прямо до дверей спальни. Хотя мне больше показалось, он изображал тюремщика. Наверное, боялся, что я с горя побегу прыгать с башни. Ну-ну.

Я усмехнулась, когда дверь закрылась и шаги демона стихли. Контракт полетел под кровать, а я кинулась к шкафу. И так из-за них опаздываю!

Двойное дно в этом шкафу я сделала еще лет десять назад, когда прятала от мачехи дневник, где учителя записывали все мои замечания. Потом записывать перестали – не то отчаялись, не то решили, что раз мачеха померла, то и отчитываться больше не перед кем. Папа, разумеется, забыл.

Ну а тайник остался, и я решила использовать его для собственного блага и развлечения. Сейчас там хранился белобрысый, с длинной косой, парик, униформа студентки столичной Академии Колдовства и небольшой рюкзачок, в котором заботливо были припасены деньги, фляжка с зельем невидимости и любимый камень душ для вызова горгоны. Ну так, на всякий случай. В городе никто не знал, что я принцесса, а вдруг докопается? А я ему р-р-раз... и камнем в глаз, потому что хоть и знала, как теоретически вызвать горгону, на практике этого никогда не делала.

Переодевшись, я распахнула окно и взобралась на подоконник. Самая ненавистная часть: левитация с пятого этажа дворца. Секунда свободного падения, рывок – и плавное приземление. Постоянно думаю, что будет, если однажды заклятье не сработает. Интересно, мокрый след от меня найдут сразу или обнаружат утром, во время очередной стрижки газона?

Уже почти стемнело. Все ужинали, так что я кралась по саду никем не замеченная. Так, кусты, кусты, дерево, могила старого пуделя леди Саттерлей – фу, и кто придумал хоронить питомцев в дворцовом саду? Да здесь остаточной магии больше, чем у отца седых волос, этот пудель каждый месяц на полной луне поднимается и начинает пугать несчастных служанок.

Кралась я, кралась себе спокойно, никого не трогая, и тут...

– Ага-а-а-а!

Меня крепко схватили поперек туловища руками. Тремя руками... Я скосила глаза и, помимо двух когтистых лап узрела гибкий мохнатый хвост.

Потом завизжала.

– Тише ты! – демон обиженно потер ногу, которую я успела лягнуть. – Чего орешь? Это я!

– Ничего себе «чего орешь»! – я попыталась отдышаться. – А кто вообще по кустам лазает, принцесс хватает?

– Сама-то чего здесь забыла? Да еще и в таком наряде...

Он скептически осмотрел меня с ног до головы.

– Что надо, то и делаю, не твое рогатое дело. Иди к своему дракону и не мешай.

– Ага, конечно. Я тут, между прочим, тебя и стерегу. Сбежать решила?

– Что? – я рассмеялась.

– Тогда куда направилась?

Я надулась и отказалась что-либо отвечать. Тогда рогатый радостно сообщил, что идет к моему отцу, и пришлось сдаться и начать вдохновенно врать (еще я не рассказывала ему о своих занятиях!):

– Да ладно, стой! Сегодня праздник в городе... мы с девочками решили погулять. Ну а чтобы никто не узнал, я нарядилась. Что мне, погулять нельзя?

– Подозреваю, что нельзя, но раз запрет не я устанавливал, иди гуляй. Только меня с собой возьми. Скучно.

Да чтоб тебя за рога отгаскали! Нет, от Астара надо отвязаться, девчонки мне никогда не простят, если я выдам убежище и наши развлечения.

– Ладно, – легко согласилась я. – Пойдем. Но знаешь, надо твой хвост спрятать, а то половина города решит, что пить больше не стоит, а вторая половина – женская, и уж наши-то найдут, как твою лишнюю конечность использовать. Дай сюда.

Я зашла ему за спину и погладила забавный меховой хвост. Гибкий такой, прикольный. Все же демоны чудной народ. И не такой жуткий, как драконы. Астар вот даже милый, в отличие от своего хозяина. Я бы за него замуж пошла, наверное.

А за дракона, признаться честно, боюсь.

– Что ты там делаешь? – хихикал рогатый. – Щекотно же.

– Ничего, хвост сворачиваю. Все, готово. Развлекайся.

Я рассмеялась, когда демон дернулся и был остановлен хвостом, привязанным к кованому декору забора. А чего он хотел? Я все помню. И «страшила» тоже.

– Корнеллия! – гневно вопил он, пока я бежала к потайной дверце в заборе. – Принцесса! Ты об этом пожалеешь! Я все расскажу твоему отцу!

– Будь осторожен, Астар, – рассмеялась я, – здесь по ночам пудель-вурдалак бродит. Жуткая тварь, надо заметить.

Вот теперь чувствую себя отмищенной. Хотя все-таки немного боюсь. Не отца, конечно, а дракона. Есть во мне нехорошая мысль, что, после того как я стану его женой, сбегать просто так в город мне не дадут. Поставят забор, обмотают цепями, и злобный ящер будет кружить над замком. А я зачакну, вышивая и рисуя. Правда, зная меня, вышивать и рисовать я буду исключительно неприличные слова. А еще детей рожать... у-у-у, тоска!

Девчонки ждали у ратуши, изрядно взволнованные.

– Ты чего так долго?! – спросила Лисьена.

– Мы думали, не улизнула! – поддакнула Мари.

– Хотели уже идти без тебя, – Оливия тряхнула светлыми кудряшками.

– Спокойно! Так, непредвиденные трудности, все уже позади. Айда развлекаться!

Нет подруг лучше, чем эти три девчонки, ученицы столичного мага. Когда-то давно, когда я в качестве протеста могла только облизывать дверные ручки, в городе разразилась жуткая эпидемия леденящего гриппа. Четверть города слегла, и половина из заболевших на третье утро не проснулась. Вот тогда три девочки, Оливия, Мари и Лисьена, вмиг осиротели. Когда все оправились, стали думать, что с ними делать, в какую семью отдать – в приют жалко, пропадут. Вот так их взял столичный маг. Лиська и Оливия были колдуньями, так что с ними проблем не вышло. А вот Мари оказалась обделена даром, но зато варила отличные настойки и обладала удивительной способностью всем помогать. Она в их компании была за целителя, причем как телесного, так и духовного. Лиська больше по боевой магии, а вот Ливи разговаривала с животными и успокаивала всякую разную нечисть на раз-два.

У них сложилась отличная команда. С детства вместе, друг за дружку горой. Узы крепче, чем у сестер. И маг не мог нарадоваться на послушных и ответственных учениц.

А потом трио познакомилось со мной, и все полетело в Тартар.

Сегодня в городе действительно в очередной раз отмечали Ночь Всех Богов, удачно совпавшую с началом осени. Лично мне больше нравилась Ночь Всех Богов в конце зимы, там

было куда интереснее, ведь весна значила новый урожайный сезон и надо было задобрить богиню плодородия Детре. Так что весной у нас были и фейерверки, и всякие зрелищные ритуалы, на которые нам с Кристи запрещали смотреть. Днем мы в составе королевского шествия ехали по столице, а вот вечером я сбегала и гуляла по улицам, как простолюдинка.

Но наш путь лежал не совсем на праздник. Улучив удобный момент, мы отделились от шествия и нырнули в узенький неосвещенный переулок. Там, пока Мари стояла на стреме, пыхтя и ругаясь, мы юркнули в фальшивый канализационный люк, оказавшийся не чем иным, как входом в катакомбы. Их еще наш прапрапра – не помню точно, сколько именно «пра» – дедушка придумал. Тогда драконы были не самой большой проблемой Дортора, мы так крепко дружили с северянами, что делали ставки, кто на кого первым пойдет войной. И на случай, если вдруг варвары успеют вперед, под столицей отстроили катакомбы-убежища. Потом, правда, их закрыли и засыпали, но некоторые сохранились.

И вот там-то мы и развлекались.

Подозреваю, наставник девочек догадывался, что три воспитанные им колдуньи под шумок изучают не только травы и заклинания-обереги, но и участвуют в не совсем законных забавах.

Сегодня былолюдно, и я удивилась – обычно наоборот, в дни национальных праздников всех семьи тащат на фейерверки и гулянки. А здесь будто собрался весь город! Кажется, это неспроста. У меня хорошо натренировано то место, которым я примотала Астара к забору, неприятности чует на раз-два.

– Это еще кто? – услышали мы насмешливый ленивый голос.

Так! А вот теперь поподробнее. Что значит «кто»?! Принцесса. Ну хорошо, принцесса в парике и вообще на принцессу не очень похожа, но все равно ее лучше не злить. У нее теперь есть знакомый дракон, есть кому за девоньку головы пооткусывать.

Я так задумалась над вопросом, может ли герцог точно откусывать головы жертвам и не будет ли ему противно, что не сразу поняла, кого перед собой вижу. Только когда Лисьена испуганно охнула и толкнула меня острым локотком, всмотрелась в невоспитанного нахала и...

Им был не кто иной, как герцог Райленторгский. Парень, в которого я влюбилась, едва он приехал в составе делегации во дворец. Парень, на свадьбу с которым я рассчитывала! Он казался веселым, добрым, учтивым и...

– Мест нет, детки, – хмыкнул он. – Гуляйте отсюда.

Не узнал. Боги и демоны Тартара! Я влюбилась в идиота. Нет, в детстве я еще как-то принимала на веру этот дурацкий сюжет: «они встретились на балу и не узнали друг друга под масками», но даже тогда мне было совершенно ясно, что в жизни все работает не так! Недостаточно надеть парик и погуще накраситься, чтобы в тебе не признали принцессу твоего же государства, я ведь больше маскировалась от стражи, случайных знакомых и учителей – издали в белобрысой адептке никто бы не признал Корнеллию.

На что вообще смотрел герцог при встрече, если, даже взглянув мне прямо в глаза, не узнал?! На сиськи?!

Я демонстративно осмотрелась.

– Ну что ж, мест полно. – Я пожала плечами. – Кажется, вы ошиблись, ваше сиятельство. Сиятельство скривилось и потускнело.

– Свали, я сказал. Сегодня я решаю, кто участвует в турнире.

А вот это уже невежливо.

– Корни, пойдем! – шепнула испуганная Ливи.

– Вот еще! – я тряхнула фальшивой косой.

К герцогу, по-хозяйски положив ему руку на плечо, подошла девица. Мне сра-а-азу не понравились ее торчащие в разные стороны русые волосы. Она осмотрела меня с ног до головы и презрительно фыркнула.

– Не видела тебя в академии.

– Капли для зрения посоветовать?

Вот упырь, а она ведь колдунья! На кончиках пальцев этой девицы заискрились молнии, а глаза опасно вспыхнули. Парни позади нее хранили угрюмое молчание.

– Что, выдра, испугалась? – усмехнулась она.

– Вот еще! Тобой только детсадовцев пугать, когда они кашей не хотят обедать!

Сколько бы мы так препирались, неясно, но вдруг оглушительно прозвенел гонг, возвестивший о начале турнира. А герцог явно собирался участвовать, потому что стиснул от злости зубы, но направился к шару с именами – вытягивать соперника в числе первых.

Часть меня даже порадовалась, что турнир не начался неофициально раньше времени. Мне устроят нагоняй, если младшую принцессу к папочке приведет за ухо глава городской стражи за то, что на незаконном магическом турнире покалечила любимое народом сиятельство.

– Еще увидимся! – бросила мне напоследок его девица.

– Капли глазные не забудь, – буркнула я.

– Вечно ты, Корни, влипаешь в переделки, – пробурчала Лиська. – Это же герцог! С этого года он будет учиться в столице, я слышала. И с ним Майя, старшекурсница.

– Майя-старшекурсница звучит как прозвище ночной бабочки, – я показала подружке язык, – Найна-строптивица, похотливая Лилли и Клара На Посошок.

– Как бы то ни было, Майя – дочь какого-то министра. Приехала в столицу учиться, живет в гостиничном комплексе, а обедает исключительно в тавернах. Она очень сильная и заносчивая. Мы редко встречаемся, но к отцу она заходит. В академии ее даже преподаватели боятся. Неудивительно, что герцог на нее запал.

– Это она еще наших новых гостей не видела, – вздохнула я.

Но тут, стоит признаться, в душе поселилось беспокойство. Вот вечно со мной так, сначала ляпну, а потом подумаю. Нет, пакостей Майи я не боялась, на любовь молодого герцога уже не было смысла раскатывать губу, а вот скандал, который разразится, если принцесса вцепится в космы дочери министра... Папа меня выпорот. А потом закопает рядом с пуделем леди Саттерлей. А потом снова выпорот, а потом...

Кстати, о пуделях.

Пока я размышляла о своей незавидной судьбе и прихлебывала сидр, по плечу ползла какая-то букашка. Я лениво отмахнулась раз, два, а потом глаза Ливи округлились и... мою шею обвил что-то гибко-мохнатое, а над ухом раздался вкрадчивый шепот:

– Думала, я так просто сдамся, принцесса-заноза?

Ой...

– Астарчик! – я расплылась в улыбке. – Ты прямо к началу! Смотри, это Лисьена, Оливия и Мари! Три свободные, незамужние, талантливые и о-о-очень приятные колдуньи.

От такой наглости хвост демона разочарованно поник, а вот сам он источал воплощенную ярость.

– Ты! Ты! Ведьма! Ненормальная! Сумасшедшая! Неадекватная!

– Я?!

Нет, ну здесь я уже оскорбилась. Ну да, ведьма, ну да, ненормальная. Но неадекватная?

– Ты сам виноват, – пожала плечами.

– Я с тобой хотел пойти! – обиженно проворчал Астар.

Демон уселся рядом, с трудом втиснув хвостатую задницу на крошечный свободный клочок выдавшей виды каменной скамьи. Впрочем, народ быстро освободил ему место (подозреваю, потому, что в наших краях многие никогда не видели демонов).

– Право со мной безобразничать еще надо заслужить! Поздравляю, будем считать, ты прошел испытание. А еще, – я хихикнула, – теперь точно нас не заложишь. Тяжело признаться, что тебя обставила девочка, да?

– Тяжело принять, что эта девочка скоро будет жить в соседней комнате!

Девчонки, прежде строившие глазки симпатичному Астару, дружно открыли рты и вопросительно на меня уставились. Ну вот, только после стычки с этой Майсей и вероломным предательством герцога первой любви настроение поползло вверх, а теперь опять напомнили.

– Потом расскажу, – отмахнулась я. – Лучше поведай нам, о рогатый друг, как ты расправился с забором. Я думала, ты отгрызешь себе хвост, как тот путешественник, попавший в ловушку навий и отрезавший себе руку, чтобы выбраться. Но раз хвост все еще при тебе...

Короче, дело было так. Привязанный Астар уныло сидел у забора и думал, что ему жалко больше: хвост или гордость, которая неизменно пострадает, если он позовет на помощь.

Узелок я затянула знатный, еще и укрепила магией. Так что отвязать, не ободрав шкуру, не вышло бы. С другой стороны, если привлечь внимание кого-то во дворце, все же будут ржать! Этого допустить никак было нельзя. Такое впечатление своим приездом произвели и тут такой позор.

В общем, думал демон вплоть до того, как встала луна, а вместе с луной встал пудель.

Никто уж не помнит, как этого кудрявого зомбака звали при жизни, лично я его звала Зомбудель – от слов «зомби» и «пудель». Папа, кажется, величал просто тварью.

Зомбудель встал, отряхнулся и радостно побежал знакомиться с Астаром.

Надо сказать, самообладанию демона можно позавидовать. Когда на тебя несется полуразложившееся нечто с кудрявой грязной шерстью и горящими алой яростью глазами, последнее, что можно подумать – собачка бежит знакомиться.

Рогатый даже не закричал. Но и знакомиться не хотел, поэтому Зомбудель мощным демоническим пинком оказался отправлен в сторону замка.

Тем временем папенька изволил ужинать. И вряд ли в его планы на романтический вечер с некоей безымянной, но очень томной фрейлиной входил зомбак, влетевший прямо в обеденную залу через открытое окно. Похоже, во дворце еще долго будут шарахаться от предложений «давайте окошечко откроем, душно, ветерок впустим».

Я даже порадовалась, что сбежала в город и теперь имею железное алиби. Ну да, за побег попадет, но за срыв свидания попало бы сильнее. Бедненький Астар... Что случилось с Зомбуделем дальше, история умалчивает. Может, его наконец-то окончательно упокоили?

– Так, а хвост-то как спас? – живо заинтересовалась я.

Тут Астар смутился и попробовал увильнуть от ответа. Ну это он плохо знал девчонок. Когда три магички заседают с вопросами, отмазаться не удастся никому. Тем более что я еще и хвост общупала на предмет повреждений.

Пришлось рогатому признаться:

– Ну я вспомнил, что видел, как горничная смазывала петли из масленки и оставила ее в комнате. Призвал и вот...

Тут выдержка Лиськи и остальных закончилась, и они чуть было не сползли под скамью от смеха. Если летающий Зомбудель – картина хоть и эксцентричная, но все же труднопредставляемая, то демон, сосредоточенно смазывающий хвост маслом для дверных петель – ука-тайка.

Астар сделал вид, что обиделся. И в этот же миг раздалось уже знакомое, насмешливое:

– Вам весело, молодые люди? Быть может, турнир для вас сродни цирку? Или, возможно, кто-то из вас желает стать моим очередным противником?

За разговорами мы совсем забыли, что бои уже идут. Да и герцогский стиль ведения магической дуэли больше напоминал «маленький ежик хоть и маленький, но злобный, поэтому под ноги надо смотреть внимательно».

Ну ладно, это я злобствовала. Герцог Райленторгский был хорош в искусстве магического боя и, кажется, разделал под орех уже двух, а то и трех противников. Просто Астар вызывал у нас куда больше интереса – на боях мы бываем каждый сезон, а демонов видим первый раз в жизни.

– Так я и думал, – меж тем по-своему истолковал наше задумчивое молчание фаворит турнира. – Что ж, либо закройте рты и наслаждайтесь зрелищем, либо...

– Фигня вопрос! – я встала.

– Корни! – пискнула Лисьена.

– Прости? – удивленно изогнул бровь герцог.

Я деловито поправила накладную косу, сняла форменную курточку академии и с хрустом размяла пальцы.

– Ща буит мясо... – невнятно протянул Астар и почесал рога.

– Ты не представляешь, какое, – со вздохом покачала головой Мари.

– И это она еще трезвая, – заметила Оливия, и вот от нее я такой подставы не ожидала.

– Я не избиваю детей и девчонок, – фыркнул герцог. – Но дерзость оценил.

– Слабак.

Он поперхнулся воздухом и явно резко поменял принципы.

– Что ж, выходи, покажи, на что ты способна.

Тут надо сделать небольшое отступление. И, пока я спускаюсь на площадку, пока распорядитель дает команды, а народ затихает в ожидании боя, этим и займусь.

Магические дуэли в Дорторе запрещены. Вообще. Все. В любом виде, начиная с самого детского сада. Магия вам не игрушки, магия – опасное оружие, и нечего махать им направо и налево для забавы. Не знаю, кто это придумал, но он явно рос и воспитывался в пещере, не выходя на белый свет, потому что маги и степенное, мирное, спокойное обучение – это НЕ-СОВ-МЕС-ТИ-МО!

Вот возьмем ту же академию. Лет десять назад ректор вдруг взялся блюсти нравственность в стенах королевского учебного заведения и запретил личные отношения между адептами. И что? Половина академии беременна, вторая половина – удивлена этому факту. Мы ведь все назло делаем! И дуэли – не исключение.

Чем старше маги, тем серьезнее последствия, но кого это вообще останавливает? Если в садике ты намочила соседу штаны – будешь стоять в углу. Если в школе подпалила залятой подружке волосы – будешь отстранена на месяц, завалишь экзамены – и проведешь каникулы в школьном изоляторе, в компании такого же провинившегося учителя, выигравшего в лотерее неудачников право вести занятия для отстающих. Попадешься на дуэли в академии – отчислят. Ну а если затеешь серьезную дуэль, смертельную, то и вовсе посадят.

Но мы все равно рисковали. И собирались в катакомбах, чтобы устраивать неофициальные турниры по магбоям. Нас всех привела Оливия, ее бывший ухажер был чемпионом какого-то года. Но мы редко участвовали в поединках. Я предполагала, что папа наверняка заинтересуется, откуда у принцессы синяки, следы проклятий и сбритые случайным рикошетом брови. Это я сейчас перечисляю реальные потери участников этого сезона.

Но разве может быть что-то более привлекательное для юной дебютантки королевских кровей, чем поелозить по полу с первой чистой любовью? Да я бы даже под страхом свадьбы с огромной ящерицей не отказалась... а, хотя подождите...

– Участники готовы?

Мы с герцогом встали друг напротив друга. На кончиках его пальцев зажглись светло-голубые огоньки, на моих – огненные, оранжевые. Райленторгский раньше не участвовал в боях и вообще жил вдали от столицы, а виделись мы всего пару раз на приемах, поэтому я не знала, к какой магии он больше тяготеет. Решила действовать по обстоятельствам.

– Аквадиллиум бестия! – выкрикнул герцог.

Ага, водичка! Меня обвил водный змей с острющими ледяными клыками! Сильная магия, красивая, я даже засмотрелась. Эх, герцог-герцог... какие у тебя были голубые глаза! Природа-матушка все-таки не дура: вот смотришь в прекрасные очи цвета прекрасного озера, и не видишь, что за ними целая голова опилок.

Хлоп – и водный змей рассыпался на испаряющиеся и убегающие в щели на полу струйки воды, а я ударила огненным мечом прямо в щит, который парень успел выставить, пока я любовалась змейкой.

Герцога, конечно, не учили колдовать молча. А в меня вбивали с самого детства.

– Принцесса, не нужно благим матом сообщать противнику о собственных планах. Колдуйте молча, пожалуйста, – говорил учитель.

Возможно, он просто боялся, что помешает папе работать, ведь площадку для тренировок специально выстроили под окном его кабинета, чтобы заботливый отец мог в любой момент проконтролировать дочурок. А еще иногда на вопли восставал Зомбудель, и весь коллектив дворца задорно и весело участвовал в упокоении бедной собачки. Ну и голос у меня... мягко говоря, не томное пение сирен.

Вскоре в воздухе скрестились два меча – водный и огненный. Герцог быстро понял, что в изящной магической дуэли аватарами меня не победить, поэтому перешел к более примитивной магии. Но я с лихвой компенсировала недостаток техники дурью, а еще чуть промахнулась с размером меча – и создавала вполне реальную угрозу для окружающих, даже распорядитель отпрянул.

Герцог не отставал, он явно уделял куда больше времени тренировкам с мечом, поэтому имел неплохие шансы меня одолеть. Это злило. Я все-таки сама напросилась на схватку, и что, вот так все слить?!

– Используй в схватке все свои сильные стороны, принцесса, – говорил тот же учитель. – Например, ум.

Обычно мачеха в это время начинала противно ржать и, пожалуй, была совершенно права. Нет, я в целом люблю подумать, но как-то обычно после того, как сделаю. Зато за годы во дворце отлично прокачала хитрость! И тут-то герцог сел в лужу, которую сам и наколдовал.

Он в очередной раз взмахнул мечом, который уже стал ледяным – так он мог выдерживать удары моего огня. Я увернулась, но в последний момент украдкой щелкнула пальцами – и в воздух взметнулась накладная коса. Острие меча запуталось в растрепавшихся космах, и парик с легкостью соскользнул с моей головы.

Парень округлил глаза, перевел взгляд с печально свисающего мокрого скальпа на меня, затем отшатнулся, поскользнулся и плюхнулся прямо в воду и грязь. Вместе с париком он сдернул и ленту, которой я собрала волосы, так что черная смоль рассыпалась по плечам, явив честному народу принцессу во плоти, с огненной кувалдой наперевес.

– Ее высочество...

Не то чтобы меня сложно было узнать в парике, просто никто не вглядывался в серенькую адептку, пришедшую на бои. Но вот крупные черные кудри знали здесь многие: в прошлом году вместе с Кристи и папой я ездила в академию и толкнула там вдохновляющую речь о том, что нельзя сдаваться и надо непременно идти к мечте.

Герцог мог к этой мечте только ползти, да и то я бы не советовала – в мокрых брюках быстро продует. Девчонки хихикали. Кто-то робко поаплодировал, а распорядитель, откашлявшись, провозгласил:

– Что ж, гм... победа за...

– Нелл, – подсказала я.

Распорядитель выдохнул с явным облегчением. Никому не охота вслух произносить, что на подпольные магические дуэли заявила принцесса.

– Боюсь, Эртан, ты выбываешь из турнира.

Эрган. Герцога Райленторгского звали Эрган. И зубами он скрипел очень громко.

После турнира (мы не досмотрели буквально два-три боя) девчонки дружно решили отметить деклассирование герцога в таверне. Астар галантно высушил мне косу, но без зелий для ухода за волосами парик стал напоминать прическу кикиморы, вылезшей прямым из болота. Из него торчала грязноватая пакля, а еще то и дело сыпались камни, вызывая удивленные взгляды других посетителей таверны. Но это такая мелочь, в сущности!

– Зря ты так с ним, – покачала головой Мари. – Запомнит ведь. И отомстит.

– Принцессе? – хмыкнула Оливия. – Пусть попробует!

– А если слухи о том, что ты участвовала в боях, дойдут до его величества? – спросил Астар.

– Милый мой рогатый друг, если бы ты знал, какие слухи доходили до его величества, то не задавал бы глупых вопросов, – хмыкнула я. – Он на каждый козырь может шах и мат поставить. А вот твой хозяин, когда узнает, что ты мало того, что упустил принцессу, так еще и поперся на подпольные дуэли, по хвосту не погладит.

– Да я за тобой шел! Чтобы ничего не случилось!

Астар снова начал дуться, но долго у него это не получилось, потому что девчонки, прежде видевшие демонов только на картинках в учебнике, затискали его с ног до головы. Особенно когда поняли, что это вот рогатое нечто не планирует сопротивляться и нападать. Всем очень понравилась кисточка на хвосте, ну и рожки – их Лиська едва ли не на зуб попробовала.

Вообще подруга что-то раздухарилась, этак передумает становиться колдуньей и свалит вместе со мной в замок дракона. А что? Это идея. Веселее будет. Глядишь, с Лиськой в подружках и не сдохну от тоски... И я ненавязчиво стала подталкивать светленькую магичку к демону, который буквально расцвел от женского внимания.

Меж тем нам все приносили и приносили сидр... а закуску почему-то не приносили, и, когда я это осознала, было немного поздно. Нет, конечно, я за милую душу слопала и сырные шарики, и гренки с чесночком (надо будет новую папину пассию на ночь поцеловать, а то вдруг мачехой станет, а у нас отношения не налажены), и забавные хрустящие палочки. Но, несмотря на все это гастрономическое изобилие, фарш невозможно повернуть назад. А сидр из головы гренкой не выкинешь.

К середине вечера, когда в таверне яблоку негде было упасть, я уже соревновалась с Астаром в том, кто быстрее выпьет пинту сидра. А потом – кто быстрее добежит до уборной. Потом – кто расскажет анекдот попохабнее.

Ну а дальше темнота. Я вырубилась, кажется, даже раньше Ливи, и только успела подумать, что завтра ой как влетит.

Глава 3

Встану я наутро, посмотрю на рожу... Больше пить не буду. Но и меньше – тоже.

– Корнеллия! Корнеллия-я-я!

Сквозь сон я приоткрыла один глаз и тут же зажмурилась от яркого солнца. По мановению руки шторы задернулись. Похоже, я превращаюсь в вампира. Что же так голова-то болит-и-ит?

– Корнеллия, немедленно открывай, ты проспала завтрак с женихом!

– С чьим женихом? – удивилась я.

А мне вдруг ответили откуда-то сбоку:

– С твоим.

Я ойкнула и залезла под одеяло, хотя, оказалось, зря: спать завалилась, как была, в одежде. Только парик съехал набок. Но это-то не проблема, проблема в том, что рядом разлегся демон, причем нагло так разлегся, в позе морской звезды. И еще хвостом обвил мою ногу. То ли чтобы не сбежала, то ли просто грелся.

– Что мы вчера делали?

В голове – туман и темнота.

– Пили, – мрачно откликнулся Астар.

– А чего мы делаем щас?

– Спим.

– А будем?..

– Получать.

Последнее мне как-то не понравилось, и я задумалась, как выпутаться из этой щекотливой ситуации. Но вообще сложно из чего-то выпутаться, если совсем не помнишь, как впуталась.

– Корнеллия! Немедленно открывай, иначе я открою сам! – кричал папочка под дверью.

Астар подскочил как ужаленный, хвост в панике заметался вокруг хозяина. Похоже, с принцессами ночевать ему было никак нельзя.

– В шкаф! – скомандовала я, впихнула ругающегося так, что садовник бы позавидовал, демона и следом закинула ему туда парик.

Потом щелкнула пальцами, меняя уличную одежду на ночную сорочку, и сделала максимально сонный вид.

– Здравствуй, па-а-а-а-а, ухо больно-о-о!

Преисполненный родительской злобности, папа как следует оттащил меня за ухо. К чему оно – ухо, в смысле – давно уже привыкло. Но все равно обиделось, потому что экзекуция происходила прямо на глазах у горничной и модистки.

– Я не виновата! – заканючила я. – Он сам!

– Кто сам?! – папа начал свирепеть.

– Зомбудель! Я его не поднимала и к вам в окно не кидала...

– Тварь здесь совершенно ни при чем, Корни! А вот откуда ты знаешь о том, что она снова восстала, я еще выясню. Но сейчас я говорю о том, что ты должна была завтракать с женихом! Таковы традиции!

Глупость какая-то, а не традиции. Нет, в случае если ритуал ухаживаний служит попыткой завоевать сердце знатного жениха, все это и имеет смысл. Но совершенно точно бесполезно играть в кроткую воспитанную леди, если замуж тебя не сосватали, а спихнули. Вариантов у дракона уже нет, сам клятву давал, никто за шершавый язык не тянул. Как и папочку. Так на фига эти ритуалы?!

– Ты вообще контракт не открывала? Опять сбежала, да?

Проницательный папа понял все по моей виноватой моське.

– И в кого ты такая? Марш переодеваться и приводить себя в порядок, а потом в мятную гостиную! Герцог Линдский любезно согласился подождать, я сказал, что ты всю ночь изучала контракт.

– Но я даже не знаю, где он валяется, – осторожно напомнила я.

– В мятной гостиной он валяется! И не валяется, а терпеливо ждет будущую супругу!

– Я вообще о контракте.

Папа был скор на расправу, но отходчив, поэтому только махнул рукой и тяжело вздохнул. Приняв это за шанс, я надавила на самое больное место. Сделала жалобную мордочку и голосом, полным слез и грусти, сказала:

– Не хочу я замуж. Тебе разве не жалко?

Папа, к моему удивлению, снова взъерепенился:

– Жалко! Только не тебя, а дракона, потому что с такой невестой он раньше времени склеит лапы! Или что там у них... Быстро переодеваться к завтраку, и чтобы все по протоколу! А иначе, Корнеллия...

Он опасно сверкнул глазами.

– Я лишу тебя магии! И к жениху ты поедешь беспомощной смертной!

Вот так вот... это я, кажется, и впрямь перегнула палку со своими шалостями.

Отец ушел, оставив меня в компании модистки и служки.

– Десять минут! – потребовала я.

Они дружно кивнули, но с места не двинулись, всем видом показывая, что приказ короля священен и, если надо, через десять минут из комнаты меня выковыряют даже против воли.

Я открыла шкаф, где мрачно среди платьев и туфель сидел Астар.

– У тебя как с ползучестью? – спросила я.

– Чего?

– Чего-чего, сам виноват, нечего у честных принцесс в спальне укладываться.

– Это ты-то честная принцесса? Да мне сто двадцать лет, а я столько выпить не могу, сколько ты вчера осилила!

– Сто двадцать?! – я ахнула. – Слушай, ну с виду еле на пятнадцать тянешь.

– Я по-о-онял, – почему-то обиженно протянул демон, – это ловушка. Тебя специально дракону подсунили, чтобы ты от него избавилась.

– Если не свалишь в ближайшие десять минут, избавятся от тебя! Причем твой же дракон, потому что у меня с ним завтрак. Объясняй потом, что твой хвост делал на моей ноге.

Демон изрядно сбледнул с лица, видать, у хозяина был тот еще характер.

– И как я отсюда уйду?

– Через окно, – предложила я.

– Дурная совсем?! Я тебе нетопырь, что ли?! Я демон, а не вампир!

– Значит, я тебя слевитирую.

Судя по всему, в представлении Астара этот вариант казался еще более страшным, чем слухи о том, что он изволил возлежать в спальне невесты хозяина. Но иных выходов из моей спальни действительно в последнее время не было. Раньше-то за зеркалом был тайный ход, через который я частенько выбиралась, когда меня наказывали. Потом папа прознал, и ход заложил кирпичами, еле котел с ингредиентами для зелья невидимости припрятать успела.

О! Зелье невидимости!

Я метнулась к шкафу, достала из сумки флягу и протянула демону.

– Пей! Они тебя не заметят!

Утро у того не задалось: все варианты – один другого краше.

– Да пей, не бойся, уж зелья-то я хорошо варю!

В чем-чем, а в недостатке магической практики меня не обвинишь. Я столько раз ускользала из дворца, что в маскировочных заклятиях и зельях слыла мастером.

С третьим глотком Астар исчез, и фляга будто бы сама собой перетекла на стол.

– А теперь в соседнюю комнату и не шевелись там!

С трудом – поди нащупай невидимого – я впихнула демона в ученическую. Тут же раздался грохот: демон снес котел. В этом небольшом, но уютном кабинетике я обычно училась. Штудировала теорию, практиковалась, спала над скучными параграфами и варила всякие зелья.

– Да сиди ты тихо! – возмутилась я. – Кем вообще у дракона работаешь, шутом, что ли?

Похоже, Астар крепко обиделся, будучи с похмелья и не в духе. Ибо когда в комнаты ввалились служка с модисткой и, раздев меня, начали пытаться, демон устроил хвост знает что.

Нет, пока я была голая, все было прилично – знает, бесеныш, берега. А потом, когда с уговорами, угрозами и шантажом на меня нацепили мерзкое розовое платье в цветочный узор, дверь ученической вдруг открылась.

– Ой! – подпрыгнула Шиска, служка. – Что это?

– Сквозняк, – процедила я.

Модистка тут же ткнула мне иголкой в ногу.

– Ай! – воскликнули мы хором.

Я потеряла ногу, а модистка – зад.

– Принцесса, – захныкала она, – ну не капризничайте, нас его величество убьет, если мы вас не нарядим к завтраку.

– Хор-р-рошо.

Я сделала пасс наугад и цапнула что-то невидимое, но гибкое и мохнатое. Дернула – раздался сдавленный «ох». А как служка убежала за водичкой, а модистка отвернулась, схватила ножницы и... чик-чик – от шикарной кисточки Астара остался (хотелось верить) лишь пучок криво обстриженной волосни.

Тишина воцарилась – как перед грозой.

– Готово! Бежим быстрее в столовую, принцесса, мы опаздываем!

Показав напоследок комнате язык, я унеслась прочь, хихикая про себя. Бедный демон, он явно не такой встречи ожидал в королевском замке.

Но меж тем, несмотря на дурное настроение и тот факт, что я неплохо оторвалась на демоновской кисточке, меня вдруг пробрало волнение. Надо же, обычно такого не водилось. Но к нагоняям от отца, побегам из дома и стычкам с разными неадекватными личностями я привыкла. А вот к завтракам с женихом – нет.

Корни традиции уходили... то ли далеко, то ли глубоко – я еще не определилась. Тогда всем знатным родам требовалось укреплять свои силы и влияние, поэтому они очень ревностно относились к вопросу брака. Упасите боги выдать герцогиню за любимого ею конюха! За герцога, не меньше, а лучше за принца – на повышение, так сказать.

Мужчинам, в свою очередь, требовались красивые и представительные невесты. Вот и повелось, что все время до свадьбы невеста так или иначе знакомится с женихом. Сначала за завтраком, потом за всякими развлечениями и приемами, за обедом, ужином и кончается все... ну, в моем случае кончится все свадьбой, но были слухи, иные принцы заходили в своих знакомствах и дальше. Тут уж королевской особе не откажешь. Наверное, если я сейчас немедленно потребую у дракона раздеваться и демонстрировать мне свою мужскую силу, он подчинится.

Папа, правда, потом обоим хвосты пооткручивает. Мне на голове, ему... Я задумалась. А откуда у дракона растет хвост?

Мы вошли в мятную гостиную, служка поклонилась и вышла, оставив меня на съедение герцогу Линдскому.

Хорош тот был, все-таки дико хорош. Я особенно не интересовалась мужчинами, что в них интересного-то? Но дракон, похоже, не вылезал из тренировочного зала, а еще волосы-ы-ы... Я грустно позавидовала иссиня-черным шелковистым и тяжелым волосам, собранным в тугой хвост. Чтобы заплести мою непослушную фи́гню во внятную прическу, Шиска щедро поливала ее разными зельями. А мне приходилось трижды в неделю уныло сидеть с вонючей маской на голове, чтобы разнокалиберные патлы приняли хоть какую-то форму. Вот у Кристи волосы прямые, как шелковые нити, красивые. А у меня? То ли выются, то ли не выются. Ни туда и ни сюда.

– Доброго утра, – поздоровалась я. – Э-э-э... ну вот, я пришла.

Он окинул меня оценивающим взглядом и кивнул на соседнее кресло. Завтракать герцог предпочитал не напротив друг друга, а рядом.

От него еще и пахло вкусно... чем-то незнакомым.

Что нам наготовили! А я начинаю любить эту свадьбу. Тут тебе все мои любимые блюда, словно повар (а вернее – папа, отдавая распоряжения) решил задобрить несчастную принцессу, насильно отдаваемую жуткой ящерице.

Особенно меня привлекли блинчики и миска свежей, блестящей от влаги вишни.

– А как тебя... ну то есть вас зовут? – спросила я.

– Линд.

– Линд Линдский? Тогда понятно, чего вы деревни сжигаете. Я бы тоже бесилась.

– Имена драконов уникальны, поэтому у нас нет фамилий, и титул образовывается от имени.

– То есть второго Линда-дракона нет? Удобно. А как понять, есть уже такой дракон или нет?

– Есть особый ритуал подношения имени. Он сложный и ни к чему пока тебе, хотя в будущем, когда ты родишь мне ребенка, придется изучить.

От жадности (внезапно проснулся дикий аппетит) я такого лишку отхватила от блина, что рот оказался забит, и я могла только мычать. Детей ему! Я сама еще... деть. Так папа говорит, а он мужик умный.

Сам дракон почему-то не спешил отдавать дань кулинарному таланту повара. Вертел в руках крошечную чашку с крепким иленийским кофе.

– Покажи, что ты умеешь, – вдруг попросил он.

Вишенка попала мне не в то горло, и я принялась надсадно кашлять. Аж посинела, по ходу, и на глазах выступили слезы.

Дракон смотрел на это с легкой долей беспокойства, но вот ведь гад – даже не помог! А как же деву ласково обнять и ка-а-а-ак дернуть, чтоб нормально задышала? Мельчает мужик, никакой ответственности. А ведь меня ему еще даже не отдали. Что дальше? Забудет в какой-нибудь кладовке?

– Я имел в виду, – дракон дождался, когда я прокашляюсь, – не сексуальный подтекст, а магический. Говорят, ты ведьма. Покажи, что умеешь. Постельные умения давно перестали казаться мне магическими.

Снова покраснела, но на этот раз хотя бы не потому что подавилась. Магии он хочет? Ща, колдану... Так, стоп! Нельзя! Во-первых, интерьеры жалко, во-вторых – дракона. Папа хотел, конечно, его приструнить, но если молодая невеста ненароком угробит жениха – пусть он и пятаметровая злобная ящерица, – слухи пойдут нехорошие.

Поэтому я щелкнула пальцами – и на кончиках зажегся темно-фиолетовый огонь. Эффектный и относительно безвредный, но только в том случае, если рядом нет никого с целебной магией. Почему-то в присутствии целителей у меня получалось совсем уж страшно. Моя магия явно была в диссонансе со светлой и доброй. Не выносила присутствия благодетели.

Дракон вдруг рассмеялся. Да так, как смеются над неразумными детишками!

– Что ж, впечатляет. Будем работать.

Тут я разозлилась, ибо можно оскорбить корону, можно даже назвать меня дитем, можно посмеяться над моими выходками, но магию... магию не смеет обижать никто!

Я поднялась, выпрямила спину, почувствовав себя на миг настоящей девушкой королевской крови и, на глазах изумленного герцога, четко произнесла:

– *Taxrə Anmasp Ti Dolle Gorgonos!*

А затем вытянула вверх руку с крепко зажатым в ней камнем душ. Его я случайно схватила, когда доставала флягу для Астара, да так и не выпустила из рук. А потом было уже поздно, служба такой артефакт и в руки не возьмет, не то что придержать до конца завтрака.

Короче, Линда сгубила моя гордость. Ну и немножечко дурость.

Сначала ничего не произошло, но тишина повисла – хоть топор вешай. Хотя так говорят обычно о духоте, но вот по лицу герцога сразу стало ясно: висел бы тут топор, мне бы пришел конец.

Потом вспышка – и на нас смотрит злобная, огненно-красная усатая морда. Ну а мы на нее, соответственно.

Потом морда дыхла и... нет, я честно ожидала огня, но никак не камней, которые вылетали из ее пасти, разносили все на своем пути и оставляли в стенах глубокие щербины.

У дракона оказалась отменная реакция, он мигом нырнул под стол и потащил за собой меня.

А недурно под столом... тепло, уютно, безопасно. Только жених смотрит как-то очень нехорошо, и неизвестно, кто еще страшнее – демон, которого я случайно вызвала, или дракон, который вообще под столом с утра сидеть явно не планировал.

– Что ты сделала?! – спросил он.

Хотя скорее рывкнул, и мне почудилась в этом рывке странная претензия.

– Магию продемонстрировала! – в тон ответила я.

– Зачем было вызывать это?!

В стол, под которым мы прятались, ударила новая порция камней. Бабах! Дзынь! Демон бесновался, хвостом сметая любимые папочкины фарфоровые скульптуры. Да... из мятной столовая резко превращалась в помятую, и надо было с этим что-то делать.

– Я думала, горгона – это дух-защитник! А это... нападающий. И не дух, судя по тому, что расколотил все тарелки.

– Горгона! А не горгон! Горгон – это демон из Тартара!

Ну... ладно, пожалуй, за столько времени я могла и забыть заклинание. Отдельная моя благодарность тому идиоту, кто назвал почти одинаково духа-защитника и огромного камнедышащего змея.

– Слушай, сделай что-нибудь! – взвизгнула я, когда рядом промелькнул хвост, усыпанный шипами. – Стол, конечно, неплох, но я что-то не уверена...

Меня чуть не отбросило ударом на герцога. Горгон бесновался, пытаясь выковырять такую вкусную и мягкую добычу из невкусного и твердого дерева.

– Что я сделаю?! Я понятия не имею о человеческой магии, я дракон!

– Ну так и превратись в дракона!

– Глупая принцесса не знает не только заклятья, но и математику! Я сюда не влезу!

– Ой, да наплюй! – я даже в такую минуту не сдержала гордости. – Стены этого дворца и не такое видали. Отстроят заново, не впервой.

Линден посмотрел на меня с явным сомнением, но в следующую секунду у него уже не осталось выбора. Горгон подцепил хвостом стол и отшвырнул в сторону, как ненужную вещь. Я заорала, теперь уже всерьез и от страха, стремительно вскочила и понеслась к камину.

А куда мне еще было прятаться? В камине хоть решетка. Ее я успела опустить как раз перед тем, как озадаченная морда горгона уставилась на меня.

– Бе-бе-бе, – показала я ему язык. – Занято!

Усы демона задумчиво зашевелились.

Я задумалась, что бы еще ему такого сказать? Но потом снова заорала от дикого грохота, раздавшегося со стороны герцога. Часть стены, не выдержав трансформации, рухнула. Над дворцом пролетел пронзительный и грозный драконий крик. Горгон знатно перепугался и... сделал неубедительную попытку попроситься ко мне внутрь.

– Нет уж! – сообщила я. – Тебя он просто сожрет, а меня замуж за него выдадут.

Но на самом деле я видела дракона так близко впервые и даже порадовалась, что выхожу за него. Потому что просьба «а покатай меня на драконе» в адрес мужа звучит как-то менее двусмысленно, чем по отношению к левому герцогу, случайно забредшему в замок.

Черный, величественный, огромный. Чешуйки переливались на свету всеми цветами радуги, а шипы и когти словно были выточены из красивейшего горного хрусталя. Это был просто невероятный по красоте и мощи дракон, один вид которого внушал одновременно и ужас, и трепет. Я, видевшая дракона как-то раз издалека, сидела открыв рот, а уж горгон, только-только призванный в мир живых, и вовсе впал в культурный шок. Поджал усы, лапы и озадаченно сел на хвост.

Вот только никто из нас – ни я, глупенькая принцесса, ни Линден – умненький дракон, – не учел, что дверь-то осталась открытой. Зато это учел горгон и с несвойственной созданию из Таргара паникой ломанулся прочь от страшной твари, за которую я собиралась замуж.

Я мгновенно представила, какими последствиями для дворца обернется паническое шествие горгона и тут же вывалилась из камина. И зачем меня наряжали в нежненькое принцессовое платье? Все равно извозилась в золе, как заправская служка.

В таком виде и понеслась вслед за горгоном с воплями: «Стой, зараза, на ботинки пущу!»

Служки и прочие обитатели дворца отпрыгивали от перепуганного монстра с жуткими визгами. А потом еще раз, уже завидев меня. Бежать в длинном тяжелом платье было неудобно, так что я окончательно перестала пугаться и просто ругалась, да так, что даже портреты, коими изобиловали стены коридоров и лестниц, мучительно краснели.

– Я сказала, стой! – заорала я горгону. – Усы на шнурки порежу!

Мы так и выбежали в сад, друг за другом. Горгон кинулся к дереву, я – за ним. И откуда в огромной красной змее столько прыти? В мгновение ока он оказался на большой ветке, рядом с пышной и уже начинающей желтеть кроной.

– Слезай! – потребовала я.

Над нами завис Линден в образе дракона. Складывалось ощущение, что он своими огромными перепончатыми крыльями сгонял тучи так, чтобы они закрыли солнце.

– Слезай, я сказала!

Даже ногой топнула, но вот незадача: демонам были совершенно чужды принцессины капризы.

– Горгоша! – взмолилась я. – Меня папа наругает! Ну слезай!

Потом покосилась на полуразрушенную стену замка и поняла, что папа и так наругает, а значит...

Тут у Линдена кончилось терпение. А вот силы еще оставалось немерено. Крылом, осторожно, но настойчиво, дракон отпихнул меня подальше от дерева, а затем... вырвал его с корнем и выбросил, оставив в цепкой лапе только извивающегося и верещащего горгона.

– Это же вековой родовой дуб! – застонала я.

Потом вдруг внезапно, в том числе и для самой себя, поняла, что зверушку, в общем-то, жалко. Вон как голосит и бьется, перепугался, бедненький.

Шея с задранной головой на конце уже начинала болеть.

– Гм... господин дракон, а может, вы спуститесь, и мы отправим Горгошу домой?

На морде дракона так и читалось: «Горгошу?! То есть я разнес замок и вырвал дерево – хотя по изначальной концепции должен был построить и посадить – ради того, чтобы просто отпустить ГОРГОШУ?!»

Но кажется, в облике дракона Линден не умел говорить, потому что опустил на землю и угрожающе рыкнул.

– Он тоже животное! – уперлась я. Потом спохватилась: – То есть не в смысле, что вы оба животные, хотя-а-а-а... короче, за косяки жениха нельзя наказывать невинных созданий из Тартара!

Лапа дракона разжалась, а его же челюсть отвисла. Линден явно не знал о моей магической способности сваливать все косяки с больной головы на... в общем, на любую, кроме моей.

Опомнившись, дракон снова сцапал горгона, наклонил морду к самой земле и хриплым голосом пробасил:

– Домой?! Отправим ГОРГОШУ домой?!

Все-таки умеет говорить.

– Ну... да, – ничуть не смутилась я.

Потом огляделась, схватила с земли симпатичную наливную грушу и сунула дракону под нос.

– Господин дракон, а давайте мы тихонечко вернем Горгошу в Тартар и смоемся. Я вас во вкусную таверну в городе свожу, вы меня на спине покатаете, а папе скажем, что стена в замке сама рухнула. От старости. А дуб вообще ветром выкорчевало. Давайте? Вот, возьмите грушу, в ней витамины.

Дракон скосил глаза на грушу, и только я было подумала, что сделка века состоялась – груша разинула пасть и клацнула зубами прямо по носу Линда. Я тут же выкинула злобный фрукт, а дракон обиженно отпрянул и с укором уставился на меня.

– Ой... забыла! Их же выращивает графиня Мерсерри, дальняя папина родственница. На редкость вредная старуха. Она их специально такими вредными делает, чтобы не воровали.

– У вас что, нехватка фруктов? – поинтересовался дракон.

– Папа говорит, что у графини нехватка мозгов. Но все ее терпят, когда-то она спасла жизнь наследному принцу. С тех пор, правда, ее заслуги ушли в глубокий минус.

На языке так и вертелось: «Все еще желаете породниться с нашей семейкой? Может, подыщите себе невесту-сироту?» Но я благоразумно промолчала, потому что дракон вполне мог сожрать младшую принцессу, сказать, что понятия не имеет, куда она делась и почему в драконьем навозе блестят бриллианты, и потребовать в жены старшую. В качестве компенсации.

У горгона тем временем кончились силы, и камнедышащий красный змей устало поник.

– ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИЗОШЛО-О-О?!

На занятиях по теории магии учителя говорили мне, что скорость звука быстрее скорости ветра, но я тогда не поняла, что это значит. А вот сейчас дошло: папочку еще не было видно, но уже довольно неплохо слышно. Вскоре появился и он. Прогулка верхом с томной фрейлиной снова закончилась провалом, только теперь вместо влетевшего в окно зомбака порочной любви помешали мы с Линдом и Горгошей.

– КОРНЕЛЛИЯ!

Даже конь под папой испугался и открыл в себе невероятные таланты, преодолев расстояние от холмов до ямки от дуба за рекордные секунды.

Мы стояли перед отцом, виновато потупив глаза: я в ободранном и грязном платье, Горгоша в лапе дракона, сам дракон, в воздухе над полянкой, и дуб. В нокауте.

– Я еще раз спрашиваю тебя, принцесса Корнеллия! Что здесь случилось?

– Ну-у-у... – осторожно начала я. – Мы позавтракали.

Воцарилась мертвая тишина. Из чернеющей в земле ямы показалось лохматое нечто с просвечивающими кое-где сквозь старую шкуру костями. Какому идиоту пришло в голову закопать Зомбуделя под родовым дубом?!

Папа смотрел на нас, мы – на папу. Никто не решался прервать молчание. И в этот момент у его величества задергался левый глаз.

Глава 4

– Вот скажи мне, принцесса-бедулька, почему накосяпорила ты, а наказали нас вдвоем? – совершенно справедливо возмутился Астар.

Чего он там в окне такое увидел, что не может оторваться уже минут десять?

– Потому что косяпорили мы вдвоем с твоим хозяином. Но его наказывать нельзя, он, во-первых, взрослый, а во-вторых, зубастый. А так как нерастраченная энергия волшебных люлей приводит к подагре и депрессии, папенька решил наказать тебя. В качестве компромисса.

– Хорошенький же компромисс! – обиделся демон. – Меня рядом с вами даже не было!

– Да не бурчи ты, это чтобы я не сбежала и не наделала новых дел. Тебя не наказали, тебя ко мне приставили. Да на что ты там смотришь?! Эй, рогатый, подвинь задницу, я тоже хочу посмотреть!

Внизу, по полянке со стыдливо прикрытой листвой и веточками ямкой от родового дуба, туда-сюда сновали служки.

– Что они делают? – спросил Астар.

– А, – отмахнулась я, – Зомбуделя ловят. Вообще он лет сто назад был любимой собачкой графини, жуткой стервы. И даже получил дорторский орден храбрости за то, что спас хозяйку от вурдалака. Та, говорят, шла ночью по кладбищу...

– Зачем графиня шла ночью по кладбищу?

– Да откуда ж я знаю? Шла и шла, жалко тебе, что ли?

– Просто уточняю детали.

– До деталей мы еще не дошли, слушай дальше! И вот графиня идет меж могил, и тут ее хватает за ногу вурдалак! Чуть не сожрал! Ну а пудель кинулся ему наперерез, изодрал всю морду и защитил хозяйку. Вот только вурдалак его и покусал...

Я грустно вздохнула. В детстве Зомбуделя было жалко.

– И что? – мрачно поинтересовался Астар. – Сдох?

– Да не, выходили. Стал собакой-долгожителем. Графиня давно скончалась, а он жил и жил, и жил и жил... пока на него горгулья не упала.

– Прямо как на нас с Линдом. Тоже принцесса с шилом в одном месте шалить изволила?

– Будешь перебивать, и на тебя упадет! В общем, пуделя похоронили с почестями, а к ближайшей Ночи Всех Богов он восстал, прямо с кладбища домашних животных пришел и вылез под окнами бывших покоев графини. Ну и с тех пор периодически его закапывают – он восстает. Его снова закапывают – он снова восстает. Так-то он в целом добрый, но знаешь ли, пара десятков лет в земле кого хочешь сделает злобной тварью. Вот сейчас служкам снова дали задание Зомбуделя изловить, закопать и упокоить. Даже интересно, где на этот раз похоронят.

Астар как-то опасливо на меня покосился, но ничего не сказал. А на улице начал накрапывать дождик. Дни были уже осенние. Совсем скоро придется уехать из замка, от папы, Кристи, да даже от Зомбуделя! Как я без них?

– А где живет дракон? – спросила я. – Где мы будем жить?

– Вообще драконы селятся в горах, там им никто не мешает. Но вряд ли Линд рискнет увозить тебя так далеко. Обоснуетесь у границ. А что?

– Ничего. Просто интересно.

– Принцесса, а ты почему замуж не хочешь, а? Я думал, в твоём возрасте все мечтают о свадьбе и всем таком.

– А я не все! – буркнула я.

– Или ты против не замужества, а против Линда?

Я резко повернулась к рогатому гаду и пожалела, что обстригла ему хвост утром – сейчас бы еще рога отпилила!

– Ты что, общался с Кристи?! Я тебе сейчас!

– Тихо, тихо, не буянь! Так, поболтал кое с кем. У вас тут вообще люди дикие, демонов не видели, чуть что – орут: «Помогите! Нежить!» Так что? Не нравится Линд?

– Не знаю. Тебе бы понравился дракон, который сжег с десяток деревень? Папа, конечно, щадит нас и не рассказывает всего, а газеты во дворец не носят, но Астар – мы принцессы, а не дурочки. Откуда я знаю, что твой дракон хороший? Как-то не хочется, знаешь ли, жить в... как это... ща, погоди, я вот тут в книжке вычитала... Токсичные отношения, вот! Это я у фрейлины какой-то любовный роман сперла, чтобы над ним слегка поколдовать.

Сначала, если честно, хотела заменить имена героев на папочкино и фрейлино, а потом подsunуть ему, но после утренней прогулки верхом фрейлину стало слегка жаль, и книжечку я припрятала для свадебного подарка мужу.

На лице демона отразилось недоумение. Он задумчиво почесал рога хвостом и впал в глубокий шок. К счастью, от дальнейшей лекции новоявленного королевского специалиста по семейным отношениям его спас отец. Он появился в моих покоях почти так же, как в гостиную появился горгон: огромный, злой и усаый.

– Здравствуй, папочка, – кротко и невинно произнесла я.

Не прокатило.

– Когда ты уже повзрослеешь?! – взвыл папа. Глаз, кстати, дергаться перестал. – Если тебе интересно, я отправил тварь обратно.

– Значит, свадьба отменяется? – не удержалась я.

Папа побагровел, но сделал вид, что не услышал. Зато протянул мне свиток, перевязанный мерзкой розовой лентой, которую я сразу же узнала! Нет-нет-нет! Только не это!

– Тетушка Мо-о-од... – простонала я.

Астар непонимающе нахмурился, а на лице отца промелькнула торжествующая улыбка. О, это наверняка была сладкая месть. Тетушка Мод крайне редко приезжала к нам, с юга дорога неблизкая. Но каждый ее приезд становился настоящей пыткой!

– Я попросил Мод заняться твоей свадьбой, и она любезно согласилась. Она прибудет к примерке платья, однако прислала распоряжения для слуг. Вот, это расписание предсвадебной недели. Ознакомься!

Внутри свиток тоже оказался розовым – графиня покрывала его специальным лаком для чернил и замешивала в него блестки.

«План предсвадебных мероприятий для Ее Королевского Высочества Принцессы Корнелии Дорторской и Его Сиятельства Герцога Линдского.

День первый: светский пикник. Форма одежды: дневная. Начало в двенадцать часов.

День второй: благотворительные визиты в организации под патронажем Ее высочества. Форма одежды: официальная. Начало в десять часов.

День третий: примерка свадебного платья, прически и макияжа. Форма одежды: отсутствует. Начало в девять часов.

День четвертый: прием по случаю помолвки. Форма одежды: парадная. Начало в семь часов вечера.

День пятый: королевская охота. Форма одежды: соответствующая. Начало в час дня.

День шестой: репетиция официальной части. Форма одежды: свободная. Начало в десять часов.

День седьмой: СВАБЛЯ (зачеркнуто) – СВАДЬБА!!!».

– Вот мне первый вариант как-то больше понравился. Стоп, а где девичник?!

Папа, услышав это, подозрительно побледнел.

– К-какой еще девичник?

Впрочем, он быстро совладал с собой и на всякий случай распрямил плечи – чтобы, если не получится отказать доводами разума, задавить отцовским авторитетом.

– Ну как это? – удивилась я. – Надо же проводить молодость. То есть... гм... девственность.

Астар закашлялся.

– Я хотела сказать невинность. Нет, не то. Свободу! Хотя нет, это как-то угрожающе...

– Детка, а давай мы не будем никого провожать? А то нам вдвойне потом вернется...

– Папа, но я же уеду с драконом! Навсегда!

– Ты будешь приезжать в гости!

– Ага, в мешке! Куда он мои косточки обглоданные сложит! Папа, ну какие гости?! С детьми?! Ты сам-то помнишь, каково это – путешествовать с маленькими детьми?

О, папа помнил. Папа так хорошо помнил, что хотел бы забыть! Папа помнил, и как меня с трех до шести лет нещадно укачивало и приходилось останавливаться под каждым кустиком, благодаря чему нас обгоняли даже ползущие на кладбище умертвия, и дорога от Райлен-торгского герцогства до столицы вместо восьми часов занимала три дня. Папа помнил, и как с шести лет до одиннадцати у меня постоянно случались неконтролируемые всплески магии, из-за чего мы то и дело приезжали во дворец на карете с задорно горящей крышей, а один раз даже пришли пешком. Папа помнил, и как в четырнадцать мы эту карету угнали и случайно утопили в болоте. А особенно хорошо папа помнил, как на бал по случаю выхода Кристи в свет на этой самой карете во дворец приехал болотник и, наделав на дорожный ковер мачехи лужу, потребовал себе самую красивую невесту. Тогда, говорят, случилась самая большая эпидемия беспричинных обмороков у дам!

Подозреваю, именно последний случай папа вспомнил при слове «девичник», ведь карету тырили мы с девочками.

– Папочка... но как же так? Я что, не смогу попрощаться с девочками?

– На свадьбе... тьфу! Упырь бы побрал эту Мод! На свадьбе прощаешься!

Это прозвучало уже не так уверенно.

– На свадьбе не получится, там же будут гости! Ты же знаешь тетушку, она наверняка распишет все поминутно! Три минуты на гостя, три на первый танец супругов, еще три – целоваться под аплодисменты детей. Не удивлюсь, если она уже и свечки закупила.

– Какие свечки? – влез Астар.

– А чтобы в первую брачную ночь держать!

– Ой, да Линд и в темноте разберется, у драконов знаешь какое зрение!

– Да прекратите вы! – рявкнул отец. – Корнеллия, я не против твоих встреч с подругами, но они все заканчиваются... не совсем так, как должны.

– Ну пожалуйста! Папочка! Пожалуйста! Мы будем в замке, честно-честно! Никуда из моих покоев не выйдем! Ну разве что в термы... и все, клянусь!

Я повисла у него на шее, изображая не то котика, которому захотелось поластиться, не то горгона на дубе. Но на отца действовали подобные проявления дочерней любви. Особенно от меня, ведь минуты, когда я висела у него на шее, были тем редким временем, когда я ничего руками не вытворяла.

– Ну хорошо, – наконец вздохнул отец. – Можешь пригласить девочек в замок и провести с ними время. При условии, что не будет выпивки и магии. Но Корнеллия... Девичник сделаешь шестым днем, и если хоть что-то пойдет не так... если ты снова выкинешь что-то типа сегодняшнего вызова горгона... то можешь забыть о встрече с подругами, ясно?!

Я так активно закивала, что чуть башка не отвалилась, прямо как у горгульи. За торгом мы совсем не замечали Астара, который ощущал вопиющую несправедливость и в связи с этим добавил:

– И мальчишник! Нам тоже нужен мальчишник... – Он встретил взгляд медленно багровеющего отца и поспешно его заверил: – Без магии и обязательно в вашем присутствии, ваше величество.

– И с выпивкой, – добавил отец.

Так и ударили по рукам.

А теперь внимание, задачка: в одном замке две компании. Принцесса с подругами, без магии и выпивки. И дракон с друзьями. Без магии, но с выпивкой.

Вопрос: что может пойти не так?..

* * *

Ответ на него – не так пошла вся моя жизнь. Мы с Астаром довольно неплохо провели вечер за игрой в карты. Я стала обладательницей прикольных карманных часиков, а демон лишился большей части одежды – и чуть было не лишился жизни, потому что папа снова пришел нас проведать. Демона не стали убивать, справедливо решив, что после карточных игр со мной ему потребуется длительное восстановление, но выгнали из принцесских покоев.

А на следующий день подготовка к «свабле» ознаменовалась пикником.

Памятуя о девичнике, я вела себя хорошо. Но вот незадача: даже если вздорная принцесса обещала отцу, что не будет хулиганить, совершенно необязательно, что ее окружение того же мнения. Папа лично контролировал сборы на пикник, и тут его удивил герцог:

– А, собственно, что там будет?

Сначала рты открыли все: папенька, я, служки, модистки. Мне в прическу как раз засовывали зачем-то живые цветы. Странное решение для погожего осеннего денька, но тут я была даже не против: если что, будет легче мимикрировать на полянке. Прикинусь розовым кустом – глядишь, неприятности нападут на кого-нибудь другого.

– Ах да, вы же дракон... – пробормотал отец, вдруг вспомнив, что Линдену просто неоткуда брать знания о наших светских мероприятиях.

Я решила проявить дружелюбие и влезла:

– Мы возьмем корзинку с бутербродами и неспешно двинемся к полянке в королевском парке. Там найдем клочок травы, где не гадили собачки, и будем веселиться, наблюдая, как то же самое делают знатные особы со всей столицы. Это испытание на скорость: кто пришел последним – тот старается улыбаться, сидя на куче енотового...

– Корнеллия! – возмутился отец. – В королевском парке не гадят еноты!

– Да? А герцогиня Кавер?

Папа слегка покраснел и поморщился. Это был знатный скандал, после которого в парк запретили приводить питомцев. Нет, и чего он на меня так смотрит? Я что, виновата, что все смешные истории связаны либо с тем, кто и где нагадил, либо с тем, где в очередной раз закопали Зомбуделя.

– Это всего лишь завтрак на природе в компании высшего света, – сказал папа. – Вы с Корнеллией должны проводить время вместе на людях. Мы представили все так, будто вы – наш дальний родственник...

– Фу! – прокомментировала я.

– Очень дальний! – скрежетнул зубами отец. – Внучатый племянник моей четвероюродной сестры по отцовской линии.

Все дружно зависли. Линден даже приподнял бровь, не то пытаясь запомнить, не то прикидывая, на какую часть наследства воображаемой тетушки может рассчитывать.

– Так вот, и вы приехали издалека. Корнеллия, как моя младшая дочь, скрашивает ваш досуг и знакомит с высшим светом.

– Главное, чтобы не с «тем светом», – едва слышно пробормотал Линден.

– Завтра вы отправляетесь в благотворительную поездку и будете подчеркнуто увлечены друг другом, а послезавтра объявим прием. Дескать, принцесса и герцог так полюбили друг друга, что мы не стали откладывать помолвку.

– Ага, – хмыкнула я, – и свадьбу. Ну это чтобы никто не удивился, когда у нас через четыре месяца ребенок родится. В свете так и скажут: да у них все вообще быстро получилось, через одно место.

– Корнеллия!

– Что?! Так мачеха говорила.

Да, нехорошо валить на мертвых, но совершенно заслуженно!

– Я передам Зомбуделю, чтобы он ее отругал!

И кто-то еще спрашивает, в кого я такая?

Линден вообще делал вид, что не при делах. Его явно не радовал выход в свет, и от двойного недовольства папа злился еще больше. Он наотрез отказался пускать с нами Астара, зато дал в нагрузку служанку Шиску. Наверняка у него был какой-то план, и он его придерживался, вот только на каждый план у судьбы непременно найдется дыр.

Чинно, неторопливо и даже в какой-то мере благородно мы в экипаже доехали до набережной, рука об руку прошли по променаду, ловя изумленные взгляды и фальшивые улыбки. На Линдена поглядывали с любопытством – как-никак новый холостой лорд в столице, событие не эпохальное, но значимое.

А вот на меня смотрели с опасением. Наверняка слух о вызове горгона просочился в народ. Дракона папенька скрыл, по традиции все разрушения свалив на меня. Даже гордость взяла – ни у кого не возникло сомнений!

Так мы и оказались в королевском парке, на излюбленной знатью полянке. Шиска разложила плед, помогла мне усесться и расправить платье, а потом засуетилась вокруг, выгружая еду из плетеной корзинки.

– И что, мы просто будем есть в парке? – спросил Линден.

Несмотря на осень, день выдался жаркий. Мой женишок снял плащ и сидел в одной рубашке, периодически поигрывая мускулами. Жертв, что ли, приманивал? Удобно, кстати, что он ест в облике человека. Это ж сколько коров надо держать, чтобы прокормить такую тварищу!

– О чем это ты задумалась? – с подозрением спросил Линд.

– Так... о будущем.

– Звучит угрожающе. В этом будущем есть мрачные заклинания, камни душ и черные ритуалы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.